

УДК 332.12:316.442:304.4

ГНЕВАШЕВА ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА

д.э.н., профессор кафедры Демографической
и миграционной политики МГИМО МИД РФ,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-114-119

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ: ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ¹

Аннотация. В статье *рассматриваются* особенности процесса воспроизводства трудовых ресурсов в условиях пандемии и определяется необходимость разработки комплексного механизма обеспечения расширенного воспроизводства трудового потенциала как России, так и мира в условиях новых вызовов. В рамках исследования *метод* сравнительного анализа, статистические методы сопоставления. **В результате** влияния периода пандемии на трансформацию рынка труда, был рассмотрен ряд формирующихся тенденций и представлены выводы по возможным направлениям управления процессами восстановления рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, пандемия, воспроизводство трудовых ресурсов, скрытая безработица, структурная инфляция.

GNEVASHEVA VERA ANATOLYEVNA

Dr.Sc. of Economics, Professor of the Department of Demographic and Migration
Policy of MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

FEATURES OF REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES: CHALLENGES OF THE PANDEMIC

Abstract. The article examines the peculiarities of the process of reproduction of labor resources in the conditions of a pandemic and determines the need to develop a comprehensive mechanism to ensure the expanded reproduction of labor potential of both Russia and the world in the face of new challenges. Within the framework of the study, the *method* of comparative analysis, statistical methods of comparison. **As a result** of the impact of the pandemic period on the transformation of the labor market, a number of emerging trends were considered and conclusions were presented on possible directions for managing the processes of labor market recovery.

Keywords: labor market, pandemic, reproduction of labor resources, hidden unemployment, structural inflation.

1. Введение. Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) захватило многие страны мира, в т. ч. и Россию, вызвало серьезные изменения в экономике и на рынке труда, в сфере занятости населения. В этих условиях потребовалась мобилизация всех ресурсов для борьбы с пандемией, разработка мер государственной поддержки, направленных на сохранение демографического и трудового потенциала страны.

Экономические и социальные потери как в России, так и в мире от коронавирусной инфекции огромны. Из-за вынужденного простоя предприятий и организаций в период карантина, нарушения хозяйственных связей, банкротства многих малых и средних предприятий произо-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-2631.2020.6).

шло падение производства. Падение производства привело к сокращению занятости и росту безработицы. Ухудшаются показатели воспроизводства населения, состояние его здоровья, растет смертность, снижается качество трудового потенциала.

2. Основная часть

2.1. Теоретические аспекты изучения проблемы

Вопросы трансформации рынка труда в изменившихся социально-экономических условиях в период распространения новой коронавирусной инфекции рассматриваются в работах Аганбеяна А.Г., Порфильева Б.Н. [1], Бондаренко Н.А. [2], Бузгалина А.В., Колганова А.И. [3], Вишневской Н.Т., Зудиной А.А. [4], Китрар Л.Л., Липкинд Т.М. [5], Рязанцева С.В. [7], Четверикова В.М. [8].

В указанных и других исследованиях обосновываются следующие тенденции, риски и ожидания, связанные с пандемией COVID-19:

– Во-первых, ухудшаются показатели воспроизводства населения за счёт роста смертности из-за новой коронавирусной инфекции [8]. Смертность за ноябрь–декабрь 2020 г. увеличилась по сравнению с ноябрем–декабром 2019 г. на 13,8%.

– Во-вторых, массовая изоляция привела к сокращению трудовой деятельности. Эксперты ЕС ожидают сокращение занятости в странах союза на 10–15%, в США – до 15–20%. По России сокращение прогнозируется на уровне 10% [3].

– В-третьих, ограничение международных и межрегиональных связей и перемещений товаров и рабочей силы, что подрывает сложившуюся систему общественного разделения труда и кооперации не только мировой экономики, но и национальных экономик и регионов [3].

– В-четвертых, многократно возрастает потребность в государственной поддержке экономики и общества. Затраты стран мира на реализацию антикризисных программ в 2020 г. в % к ВВП составили: в Германии – 33,0%, Японии – 21%, Франции – 14,6%, Великобритании – 14,5%, США – 12,1%, тогда как в России всего 2,4% [1,3].

– В-пятых, качественно изменяется образ жизни людей [3,7], что проявляется во всех областях деятельности населения, в т. ч. на рынке труда, в сфере социально-трудовых отношений, семейно-брачных связях, репродуктивном поведении.

2.2. Последствия пандемии для рынка труда: общие оценки

Кризис COVID-19 серьезно повлиял на рабочую силу, на рынок труда всех стран мира, усилив, в т. ч., те негативные тенденции, которые сформировались до времени пандемии.

Среди них – особенности занятости молодежи, в частности, рост безработицы среди молодежи, увеличение группы тех молодых людей, которые не работают и не учатся (NEET), снижение в целом доли экономически активного населения среди молодежной группы, все это несомненно усугубляет возможность развития человеческого капитала рынков труда стран, что в стратегическом развитии приводит к снижению качества рабочей силы национальных рынков.

По оценкам Международной организации труда, в мире снизилась занятость молодежи на 8,7% в 2020 г. по сравнению с 3,7% для более старших возрастных групп. В отношении национальных рынков падение занятости гораздо более выражено в странах со средним уровнем дохода.

Доля молодежи не занятой и не обучающейся (группа NEET) увеличилась за время пандемии во многих странах на уровень выше «докризисного», частично численный прирост данной группы был компенсирован теми, кто воспользовался временем пандемии и вернулся к получению профессионального образования, вместе с тем подобная тенденция также может настораживать в плане существующей вероятности, что краткосрочный выход с рынка труда на время изоляционных ограничений может принять затяжной, длительный характер для молодого поколения рабочей силы.

Во всяком случае стратегические планы снижения группы NEET для мирового рынка труда и отдельных стран, которые были ранее определены периодом 2020 г. теперь переориентированы на период 2030 г.

Наметившееся восстановление показателей занятости молодежи в ряде стран в третьем квартале 2020 г. в связи с ослаблением мер изоляции в последнем квартале 2020 г. потеряли свои позиции.

Последние оценки Международного валютного фонда в информационно-аналитическом отчете «Перспективы развития мировой экономики», изданным в апреле 2021 г., подтверждают резкое сокращение мирового ВВП в 2020 г. в оценках на 3,3%, что представляет собой более оптимистический сценарий, ранее оценки сокращения ВВП за 2020 г. определялись на уровне 4,4%, а на период января 2021 г. оценивались в объеме 3,5%.

Несмотря на позитивные корректирующие поправки, экономический кризис как следствие пандемии COVID-19 остается гораздо более глубоким и глобальным в сравнении с последним мировым кризисом 2009 г.

Мировой финансовый и экономический кризис 2009 г. привел к сокращению объема мировой экономики на 0,1% и преимущественно выразился в резком падении производства в странах с высоким уровнем дохода, где отмечалось снижение экономического развития на 3,3%, в то время как экономикам со средним и низким доходом в этот период удалось вырасти на 2,8%.

В 2020 г. пандемия оказала разрушительное воздействие на все экономики без исключения. Экономики стран с высоким уровнем дохода сократились на 2,2%, экономики со средним и низким уровнем дохода – на 4,7%. В этой связи разность снижения объемов экономик между разными странами значительно меньше, нежели в период кризиса 2009 г. [6].

Экспертно предполагается, что восстановление экономик со средним и низким уровнем дохода во много раз менее определено и будет осложнено при условии возобновления мер изоляции и усиления темпов вакцинации слабой финансовой поддержкой политических структур этих стран.

Экономические шоки как следствие пандемии не могли не повлиять на развитие рынка труда и процесс формирования рабочей силы, особенно это отразилось на экономиках со средним и низким доходом, несмотря на то что падение объемов экономики (объемов ВВП) в большей степени зафиксировано для экономик с высоким уровнем дохода.

Рынки стран со средним и низким уровнем дохода в период экономических и финансовых шоков, несомненно, обладают меньшим арсеналом фискальных стимулов и другими мерами политики регулирования рынка, включая субсидии занятости и субсидии найма как средства для сохранения рабочих мест, что приводит к большему снижению занятости в этих странах.

В целом объем рабочего времени сократился на мировом рынке труда на 8,8% в 2020 г., и это эквивалентно 255 миллионам рабочих мест с полной занятостью (при условии 48-часовой рабочей недели).

Дестабилизация рынка труда, определяемая в объеме потерь рабочего времени, фиксируется на уровне в четыре раза выше в 2020 г., чем в 2009 г., что особенно характерно для стран с малым и средним объемом экономики, в этих странах снижение объема рабочего времени доходило до 29%.

Потери рабочего времени обусловлены, с одной стороны, потерей рабочих мест частью трудовых ресурсов, т. е. ростом безработицы, с другой – сокращением рабочего времени для тех, кто остался на работе, т. е. ростом скрытой безработицы.

Последние оценки МОТ подтверждают, что молодежный сегмент рынка труда особенно сильно пострадал в период кризиса 2020 г. Глобальные потери занятости в период с 2019 по 2020 гг. оцениваются в 8,7% среди молодежи и 3,7% – среди взрослого населения [6].

Сохраняющиеся периодические волны усиления пандемии во всем мире приводят к росту потерь рабочего времени. Страны Америки и Карибского бассейна, Европы и Центральной Азии – наиболее пострадавшие регионы, где потери рабочего времени превышают 8% в первом квартале и 6% во втором квартале 2021 г.

Показатель потерь рабочего времени, в свою очередь, провоцирует снижение трудовых доходов и рост бедности. За первые два квартала 2021 г. потери рабочего времени привели к сокращению трудового дохода на 5,3% или 1,3 трлн долл. В сравнении с 2019 г. 108 млн работников и члены их семей вынуждены жить менее чем на 3,20 \$ в день.

Показатели предыдущих пяти лет усиленного снижения бедности по всему миру по сути дела вернулись на уровень 2015 г. В этой связи прогнозируемые улучшения занятости вряд ли смогут реанимировать рынок труда, а мировая экономика столкнется с проблемой усиления структурных диспропорций.

Даже при условии создания прогнозируемых 100 млн рабочих мест в 2021 г. и еще 80 млн рабочих мест в 2022 г. данная мера не позволит вернуть уровень занятости к докризисным показателям.

Во многом темпы восстановления рынка труда будут определяться проводимыми государственными кампаниями по вакцинации населения и снижению масштабов распространения коронавирусной инфекции. Так, снижение темпов вакцинации в начале 2021 г. и возобновление волны распространения COVID-19 привели к пересмотру МОТ-показателей в сторону понижения покрытия потерь рабочего времени на 0,5% по сравнению с январем 2021 г.

Новый прогноз предполагает, что дополнительные 10 млн рабочих мест с полной занятостью будут потеряны для рынка труда. Прогнозируется, что рост занятости будет недостаточным для обеспечения возможностей трудоустройства всех тех, кто на период пандемии вышел из состава экономически активного населения либо стал безработным. Особенную угрозу сложившиеся тенденции на рынке труда представляют для молодежного сегмента, для восстановления которого потребуется гораздо больше времени, а зародившиеся в нем процессы повлияют на изменение общей структуры этого сегмента.

По отдельным оценкам текущая ситуация развития процессов распределения на рынке труда приведет к устойчивому росту безработицы от 187 млн человек в 2019 г., 220 млн человек в 2020 г., 220 млн человек в 2021 г. и до 205 млн человек в 2022 г.

Таким образом, уровень прогнозируемой безработицы по оценкам МОТ на период 2022 г. составит 5,7%, что повторяет показатели 2013 г. и является сопоставимым с показателями посткризисных процессов.

Восстановление экономики, равно как и восстановление рынка труда как части экономических процессов, ожидается более быстрыми темпами в странах с высоким уровнем дохода, странах с большим объемом экономических ресурсов именно в силу возможностей проведения кампаний по нейтрализации коронавирусной инфекции на своих территориях, массовости вакцинации. В странах со средним и тем более с низким уровнем дохода подобные процессы экономического восстановления займут гораздо более длительный период времени.

Еще одним негативным ожидаемым трендом на рынке труда периода восстановления является снижение уровня производительности труда и качества рабочей силы.

Так, по оценкам МОТ, предполагается, что в период 2019–2022 гг. средние темпы роста производительности труда снизятся до докризисного уровня для всех стран, кроме тех, которые относятся к группе с высоким уровнем дохода.

В результате низкие темпы роста валового внутреннего продукта и значительное увеличение численности населения трудоспособного возраста приведет к ситуации отсутствия возможностей для продуктивной занятости, что еще в большей степени будет выражено в странах со средним и низким уровнем дохода. В этих странах прогнозируется снижение среднегодового роста производительности труда с 0,9% в период 2016–2019 гг. до отрицательных значений – «-1,1%» в 2019–2022 гг.

Подобная ситуация делает задачу искоренения бедности к 2030 г. практически невыполнимой. Увеличение сектора неформальной занятости еще более усугубляет ситуацию с качеством рабочей силы.

В 14 странах со средним уровнем дохода, по которым имеются статистические данные, уровень самозанятости во втором квартале 2020 г. сократился меньше, чем уровень заработных плат. А процентное увеличение занятости в третьем квартале 2020 г. обусловлено не чем иным, как ростом самозанятости.

В глобальном масштабе в 2020 г. потери рабочих мест среди наемных работников, по оценкам, были вдвое больше, чем потери среди самозанятых, что привело к сдвигу в структуре занятости.

Многие организации, преимущественно малого и среднего бизнеса, в результате изменений рыночной конъюнктуры, столкнулись с весьма неблагоприятными условиями дальнейшего функционирования, что, в т. ч., изменило и структуру занятости данного хозяйственного сектора, повлияло на производительность труда работников, занятых на этих предприятиях.

Определены сферы хозяйственной жизнедеятельности общества, которые в большей степени экономически пострадали в период пандемии – это сфера услуг туристического бизнеса,

общественного питания, розничной и оптовой торговли, строительства, т. е. те, где преимущественно заняты организации малого и среднего бизнеса. Именно подобные организации в меньшей степени обладают финансовой возможностью для быстрого экономического восстановления и экономической адаптации к меняющимся внешним условиям под влиянием возникшего экономического шока.

В соответствии с опросом, проведенным МОТ во втором квартале 2020 г., в котором приняли участие 4520 организаций из 45 стран мира, 80% малых и 70% средних предприятий столкнулись с проблемой значительных финансовых трудностей.

Неформальный сектор в этой связи оказывается еще в более сложном положении из-за невозможности получения поддержки, предполагаемой для реального сектора экономики с целью частичной компенсации негативных последствий влияния COVID-19, со стороны правительств соответствующих стран.

Пандемия COVID-19 еще больше выявила проблемы трудовых мигрантов, которые в этот период претерпели массовые увольнения, нередко сопровождаемые невыплатой заработных плат, отсутствием социальной защиты и социально-экономических мер помощи и поддержки в сложившихся условиях.

Подобная ситуация, несомненно, негативно сказалась как на странах–донорах рабочей силы, так и на странах–реципиентах.

Так, в странах–реципиентах секторы экономики, зависимые от сезонной трудовой миграции, пытаются сохранить рабочую силу из-за вводимых ограничений на перемещение, сталкивались с большими финансовыми издержками.

В свою очередь, снижение денежных отчислений трудовых мигрантов существенно сказалось на экономиках стран–доноров трудовой миграции, а для многих из таких стран подобные доходы являются наиболее важными источниками, что, в свою очередь, привело к снижению уровня благосостояния жителей данных стран, увеличило бедность в этих странах, сократило возможности потребления домохозяйств, привело к торможению экономического развития.

3. Выводы. Международными организациями, правительствами стран предпринимается комплекс мероприятий по выходу из сложившейся кризисной ситуации. Конечно, предпринимаемые меры должны носить комплексный, системный характер, охватывать макрорегионы, максимально включать структуры управления и все экономические субъекты стран.

Необходимо содействие всестороннему экономическому росту и созданию производительной занятости за счет инвестиций в экономику, в частности, в наиболее пострадавшие отрасли, которые смогут компенсировать снижение качества и количества труда, станут источником восстановления процессов обеспечения работников достойными рабочими местами, поддержат формирование справедливой заработной платы, в т. ч. в части профессиональной и гендерной сегрегации, зададут импульс динамичного восстановления рынка труда.

Для обеспечения подобных процессов крайне важно, чтобы страны имели соответствующие финансовые возможности для устранения существующих провалов рынка как в ресурсном, так и качественном обеспечении развития рынка труда, в части социальной инфраструктуры, формирования кредитного потенциала экономики, необходимого для частных организаций малого и среднего бизнеса, который, по сути, и является ключевым сектором к восстановлению экономики в целом.

Важным в части регулирования рынка труда остается проведение активной политики поддержки процесса воспроизводства трудовых ресурсов, что важно как для этапа формирования рабочей силы, так и для распределения и использования трудовых ресурсов, на каждом этапе необходимы таргетивные меры поддержки наиболее уязвимых хозяйствующих субъектов и их

Литература

1. Аганбегян, А. Г., Клепач, А. Н., Порфирьев, Б. Н., Узяков, М. Н., Широков, А. А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 6. С. 18–26. DOI: 10.47711/0868-6351-183-18-26.
2. Бондаренко, Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции : тенденции, вызовы и государственное регулирование // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 7. С. 63–70. ISSN: 2307-180X.
3. Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. Рынок и собственность : социально-экономические уроки пандемии // *Социологические исследования*. 2020. № 8. С. 145–157. DOI:10.31857/S013216250009711-5.
4. Вишневецкая, Н. Т., Зудина, А. А., Массовое высвобождение работников: политика стран ОЭСР //

МЭМО. 2020. № 7. С. 17–25. DOI:10.20542/0131-2227-2020-64-7-17-25.

5. Китрар, Л. Л., Липкинд, Т. М., Остапкович, Г. В. Коронакризисные тенденции в европейской экономике : новые вызовы, риски, ожидания // Вопросы статистики. 2020. № 5. С. 95–113. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-5-95-113.

6. Мировая занятость и социальные перспективы – тенденции до 2021 г. / МОТ. 2020 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf. Дата обращения: 13.08.2021.

7. Рязанцев, С. В., Брагин, А. Д., Рязанцев, Н. С. Положения трудовых мигрантов в регионах мира : вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. 2020. № 3. С.7–21. DOI:10.26653/2076-4650-2020-3-01.

8. Четвериков, В. М. Особенности и интенсивность распространения COVID-19 в Странах большой экономики // Вопросы статистики. 2020. № 6. С. 86–104. DOI:10.34023/2313-6383-2020-27-6-86-104.

References:

1. Aganbegyan, A. G., Klepach, A. N., Porfir'ev, B. N., Uzyakov, M. N., SHirov, A. A. Postpandemicheskoe vosstanovlenie rossijskoj ekonomiki i perekhod k ustojchivomu social'no-ekonomicheskomu razvitiyu // Problemy prognozirovaniya. 2020. № 6. S. 18–26. DOI: 10.47711/0868-6351-183-18-26.

2. Bondarenko, N. E. Rossijskij rynek truda v usloviyah pandemii novej koronavirusnoj infekcii : tendencii, vyzovy i gosudarstvennoe regulirovanie // Innovacii i investicii. 2020. № 7. С. 63–70. ISSN: 2307-180X.

3. Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. Rynek i sobstvennost' : social'no-ekonomicheskie uroki pandemii // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 8. С. 145–157. DOI:10.31857/S013216250009711-5.

4. Vishnevskaya, N. T., Zudina, A. A., Massovoe vysvobozhdenie rabotnikov: politika stran OESR // MEMO. 2020. № 7. С. 17–25. DOI:10.20542/0131-2227-2020-64-7-17-25.

5. Kitrar, L. L., Lipkind, T. M., Ostapkovich, G. V. Koronakrizisnye tendencii v evropejskoj ekonomike : novye vyzovy, riski, ozhidaniya // Voprosy statistiki. 2020. № 5. S. 95–113. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-5-95-113.

6. Mirovaya zanyatost' i social'nye perspektivy – tendencii do 2021 g. / МОТ. 2020 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf. Data obrashcheniya: 13.08.2021.

7. Ryazancev, S. V., Bragin, A. D., Ryazancev, N. S. Polozheniya trudovyh migrantov v regionah mira : vyzovy pandemii COVID-19 i reakciya pravitel'stv // Nauchnoe obozrenie. 2020. № 3. S.7–21. DOI:10.26653/2076-4650-2020-3-01.

8. CHetverikov, V. M. Osobennosti i intensivnost' rasprostraneniya COVID-19 v Stranah bol'shoj ekonomiki // Voprosy statistiki. 2020. № 6. S. 86–104. DOI:10.34023/2313-6383-2020-27-6-86-104.